

ВЕКТОРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛЬНО- ЦИФРОВОМ МИРЕ: МЕЖДУ ГИБРИДИЗАЦИЕЙ И АУТЕНТИЧНОСТЬЮ

IDENTITY VECTORS IN THE GLOBAL-DIGITAL WORLD: BETWEEN HYBRIDIZATION AND AUTHENTICITY

В. И. Немчина*

ORCID: 0000-0002-2016-0613

Vera I. Nemchina*

* *Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования — выявление и концептуализация основных трендов конструирования «Я» в глобально-цифровом обществе с фокусом на ключевом противоречии между процессами гибридизации и экзистенциальным поиском аутентичности (подлинности) и смысловой укорененности личности.

Objective of the study is to identify and conceptualize the main trends of self-construction in the global-digital society, focusing on the key contradiction between the processes of hybridization and the existential search for authenticity (genuineness) and meaningful rootedness of the individual.

Методологическая база исследования. Исследование опирается на междисциплинарный синтез следующих подходов и концепций: философская антропология и онтология — для анализа трансформации модусов человеческого бытия; социология и теория социальных систем — для осмысления идентичности в контексте «текучей современности» и аутопоietических коммуникаций; критическая теория медиа и семиотика — для деконструкции симулятивных практик и анализа цифровой среды как семиосферы; концепции информационного общества и сетевой теории — для понимания структурных основ глобально-цифрового уклада; герменевтический и дискурс-анализ — для интерпретации нарративов и перформативных практик конструирования идентичности в цифровых пространствах (соцсети, виртуальные миры); концепции гибридной, проектной и сетевой идентичности.

Methodological basis of the study. The research is based on an interdisciplinary synthesis of the following approaches and concepts: philosophical anthropology and ontology to analyze the transformation of modes of human existence; sociology and theory of social systems to understand identity in the context of “fluid modernity” and autopoietic communications; critical media theory and semiotics to deconstruct simulation practices and analyze the digital environment as a semiosphere; concepts of information society and network theory — to understand the structural foundations of the global digital order; hermeneutical and discourse analysis — to interpret narratives and performative practices of identity construction in digital spaces (social networks, virtual worlds); concepts of hybrid, project and network identity.

© Немчина В.И., 2026

Перспективы исследования. Углубленное исследование условий возможности аутентичности, ответственности и свободы воли в контексте возрастающего влияния алгоритмических систем (ИИ) на формирование идентичности.

Ключевые слова: глобально-цифровое общество, цифровая идентичность, гибридизация, аутентичность, симулякр, сетевой субъект, проектная идентичность, перформативность, текучая современность, алгоритмическая опосредованность, многослойная идентичность

Prospects of the study. In-depth research of the conditions of possibility of authenticity, responsibility and free will in the context of the increasing influence of algorithmic systems (AI) on the formation of identity.

Keywords: Global-digital society, digital identity, hybridization, authenticity, simulacrum, network subject, project identity, performativity, fluid modernity, algorithmic mediation, multi-layer identity

Введение

Феномен, обозначаемый термином «глобально-цифровой мир», требует не столько описательного перечисления его аспектов, сколько философской рефлексии его сущностных оснований. В нашем понимании это не просто этап развития общества, а формирование принципиально нового топоса бытия, в котором технологические, социальные и антропологические измерения сплетаются в единый, сложноорганизованный континуум.

Данный процесс приводит к фундаментальной трансформации социальных онтологий. Согласно М. Веберу, индустриальная эпоха конструировала «железные клетки» рациональности, а глобально-цифровая эра порождает сетевую морфологию как доминирующую форму социальной организации (Вебер, 2006). М. Кастельс, чей анализ информационализма стал классическим, указывал, что в новой исторической конфигурации «идентичность становится важнейшим, а иногда и единственным источником смысла» (Castells, 2010. С. 22). Это происходит именно потому, что традиционные, институционально закрепленные смыслы (нация, класс, конфессия) теряют монополию в условиях пространства потоков, где доминируют гибкие, децентрализованные сетевые структуры. Таким образом, в качестве конституирующих факторов, детерминирующих конфигурацию идентичности в данном контексте, следует выделить не просто «влияние технологий», а ряд имманентных онтологических сдвигов.

Прежде всего это наступившая реальность множественной социальности (плюрализация социальных миров). Индивид более не принадлежит к единому, иерархически выстроенному социальному целому. Он одновременно инкорпорирован во множество пересекающихся, зачастую противоречащих друг другу сетей — профессиональных, культурных, рекреационных, активистских. Это порождает ситуацию, которую З. Бауман охарактеризовал как «текучую современность», где формы социальной жизни характеризуются

«слабыми связями» между субъектами, трендами, ведущими к их быстрому самораспаду (Бауман, 2008. С. 161). В таком контексте идентичность становится не данностью, а перманентным проектом, осуществляемым в условиях радикальной плюральности.

Далее следует считаться с плюралистичностью ценностно-смысловых универсумов. Глобальная зависимость обнажает и делает доступными множественные культурные коды и системы ценностей. Это приводит не к унификации, а к гибридизации и фрагментации символического пространства. Как отмечал Ж.-Ф. Лиотар, эпоха постмодерна озаменована «недоверием к мета-нарративам» (Lyotard, 1984).

Изменчивость и виртуализация социальных процессов, как новая повседневная реальность, определяют векторы новых форматов идентичности. Ключевые социальные практики — коммуникация, труд, потребление, досуг — дематериализуются и переносятся в цифровую среду, обретая свойства изменчивости, обратимости и симулятивности. Социальные связи становятся больше, но слабее, а сама реальность все чаще переживается через призму ее гиперреальных репрезентаций, о чем писал Ж. Бодрийяр, анализируя общество как систему симулякров, замещающих референтную реальность. «Целое общество, — это восстановление ускользающего от него реального. И поэтому теперь само “материальное” производство гиперреально. Оно сохраняет все черты, весь дискурс традиционного производства, однако является лишь слабым его отражением (так гиперреалисты фиксируют с невероятным сходством реальное, из которого исчезли весь смысл и весь шарм, вся глубина и энергия репрезентации). Так гиперреализм симуляции повсюду проявляется невероятным сходством реального с самим собой» (Бодрийяр, 2015. С. 36).

Итогом этих глубинных трансформаций является не просто изменение «форматов идентичности», а переопределение самой онтологии субъекта. Общество, понимаемое как сеть, порождает субъекта, чья идентичность более не является субстанцией, но перформативным процессом, постоянно конструируемым и переконструируемым в актах цифрового взаимодействия, алгоритмической интерпелляции и навигации между глобальными потоками и локальными контекстами. Это и есть вызов, который глобально-цифровой мир бросает современному человеку.

Методы и методология

Анализируя трансформацию идентичности в контексте информационализма, М. Кастельс вводит принципиально важный тезис о том, что в цифровую эпоху «идентичность становится важнейшим, а иногда и единственным источником смысла» (Castells, 2010. С. 3). Однако этот источник смысла не является имманентным свойством индивида; он формируется в диалектическом пространстве потоков, где социальное окружение все более опосредуется

цифровыми интерфейсами. Кастельс аргументирует, что глобализация, подпитываемая сетевыми технологиями, порождает не просто новые инструменты общения, но и новую морфологию общества — децентрированную, функционирующую в реальном времени поверх географических границ. В этом контексте «глобально-цифровое общество» предстает не как очередной этап, а как качественный разрыв, реконфигурирующий сами основания социального бытия.

Следуя логике И. Гофмана, рассматривавшего идентичность как перформанс в рамках определенных «ритуальных идиом», можно утверждать, что цифровые платформы, как пространство информационной игры, становятся ключевыми сценами для социальной драматургии (Гофман, 2003. С. 186–217). Однако, в отличие от классического подхода Гофмана, цифровая среда придает этому процессу свойства алгоритмической курации и потенциальной глобальной видимости. Таким образом, цифровая идентичность — это континуальный процесс проектирования и интерпретации, осуществляемый в диалоге с алгоритмами, аудиторией и цифровыми фреймами.

Этот процесс приводит к парадоксальному феномену, который можно обозначить как формирование «воображаемого сообщества» в индивидуальном измерении. Б. Андерсон, введя это понятие, применял его к крупным коллективным образованиям, таким как нация, существующим в сознании своих членов. В современную эпоху механика воображения интериоризируется: индивид конструирует не столько принадлежность к внешнему коллективу, сколько собственный, персонализированный символический универсум. Его воображаемая идентичность становится проектом, в котором глобальные культурные коды, нишевые сообщества и личные нарративы сплетаются в уникальную, изменчивую конфигурацию при отсутствии личного контакта между членами сообщества, солидаризированными унифицированным воображением (Андерсон, 2016).

Результаты

Идентичность становится сетевым узлом — точкой пересечения и перенаправления дискурсивных, визуальных и аффективных потоков. Она конституируется не через устойчивую принадлежность, а через динамику подключения и отключения, лайков и репостов, следов и меток данных. В условиях распада «нарративного знания» (Лиотар, 1998. С. 52) бремя смыслопорождения ложится на хрупкие, постоянно пересобираемые цифровые конструкции самости, что ставит перед философской антропологией новые вызовы, связанные с проблемами аутентичности, целостности и экзистенциальной ответственности в эпоху алгоритмической опосредованности.

В рамках философской рефлексии о сущности современной эпохи формируется консенсус, согласно которому глобализация и цифровизация представляют собой не два параллельных процесса, а единый синергетический

комплекс, переопределяющий онтологические основания социального бытия. В этом свете цифровизация предстает не просто инструментальным развитием, а материализацией и ускорением глобализационной логики, создающей единое, технологически опосредованное пространство для циркуляции капиталов, образов и смыслов.

Н. Луман, анализируя общество как аутопойетическую систему, подчеркивал роль коммуникации как его конституирующего элемента (Луман, 1995). Цифровые сети, выступая гипертрофированным средством коммуникации, радикально повышают сложность и скорость социальных операций, порождая качественно новую системную среду. Именно эту новую конфигурацию, где социальные структуры неотделимы от их цифровых инфраструктур, правомерно определять как глобально-цифровое общество.

Дальнейшее развитие технологий, в частности, искусственного интеллекта (ИИ) и виртуальной/дополненной реальности (VR/AR), не просто продолжит, а радикализирует трансформацию идентичности. Е. Фишер, исследуя антропологию цифровых медиа, указывает на формирование гибридного субъекта, чье сознание и самоощущение все более формируется в интерфейсе с алгоритмическими системами (Фишер, 2010). Н. Бостром, размышляя об экзистенциальных рисках, предупреждает о возможности появления сверхинтеллекта, чье воздействие на человеческую природу и самоидентификацию может быть непредсказуемым и тотальным (Бостром, 2014).

Технологии ИИ, способные генерировать персональный контент, моделировать поведение и даже создавать цифровые аватары (т.н. «цифровых двойников»), ставят под вопрос уникальность и авторство индивидуального опыта. Виртуальная реальность, в свою очередь, предлагает возможность интенсификации и умножения перформативных практик самоконструирования.

Таким образом, пользователь будущего будет вынужден осуществлять постоянную навигацию между множественными, частично автономными цифровыми проекциями самости. Это приведет не просто к созданию «более сложных» представлений о себе, а к формированию распределенной, сетевой идентичности, фрагменты которой будут существовать в различных алгоритмических средах и виртуальных мирах. Будущее идентичности лежит в зоне напряженного диалога между человеческой агентностью и возрастающей агентностью алгоритмических систем.

В рамках междисциплинарного исследования социально-культурных трансформаций, инициированных синергией процессов глобализации и цифровизации, М. Савушкина выдвигает концептуально значимый тезис. Она определяет новый социум как «глобально-цифровое общество», ключевой атрибут которого заключается в генезисе новых, сетевых и платформенных форматов идентичности и сообществ. Эти образования конституируются не на основе традиционных параметров (территория, кровное родство,

национально-государственная принадлежность), а на основе общности интересов, ценностей и практик взаимодействия, опосредованных цифровой средой. Она утверждает, что «глобальное цифровое общество формируется на основе мировоззренческой позиции о ценности Интернета не только как технологического изобретения, но и как особой символично-семиотической категории, придающей жизни человека особый смысл и значение» (Савушкина, 2023. С. 96). Этот тезис позволяет выйти за рамки инструменталистского понимания цифровых технологий и интерпретировать их в русле фундаментальных философских традиций.

В данном контексте Интернет предстает не просто инфраструктурой, а новым онтологическим горизонтом и семиосферой (Лотман, 1996) — целостным пространством производства и циркуляции смыслов. Цифровая среда, таким образом, становится смыслопорождающим универсумом, в рамках которого выстраиваются индивидуальные и коллективные нарративы, конструируются ценности и осуществляется поиск экзистенциальных ориентиров.

Следовательно, формирующиеся в этой среде идентичности и сообщества носят имманентно семиотический характер. Они суть текстуальные и визуальные конструкты, существующие в пространстве постоянной интерпретации и перформанса. Сообщества интересов (например, фанатские культуры, профессиональные сети, группы активистов) функционируют как дискурсивные образования, сплоченные общим языком, символикой и практиками потребления/производства контента.

Таким образом, глобально-цифровое общество выступает обществом, где социальная связь все более опосредуется и репрезентируется через символические системы цифровой коммуникации.

А. Чумаков, исследуя философские аспекты глобализации, указывает на ключевой феномен современности — трансгрессию символических границ. Он отмечает, что глобализация «стирает границы для распространения и взаимовлияния различных идей, учений и верований, создавая единое информационное поле, в котором происходит их столкновение и синтез» (Чумаков, 1994. С. 78). Этот процесс ведет к формированию гибридной идентичности, которая конструируется не через ассимиляцию в единый культурный канон, а через селективную комбинацию элементов из множественных, глобально доступных символических систем. Индивид оказывается в положении «символического кочевника», вынужденного постоянно осуществлять выбор и артикуляцию своей позиции в перенасыщенном смысловом пространстве.

Л. Мантанова, анализируя аксиологические основания новой цивилизации, выдвигает тезис о том, что главной задачей информационного общества является задача развития творческой деятельности и развития «креатосферы» как сферы производства креативности (Мантанова, 2004. С. 99–100). «Свободная творческая деятельность человека — и условие,

и цель цивилизационного развития» (Мантанова, 2004. С. 113). Это задает еще один мощный вектор идентификации — идентичность как творческий акт. В условиях, когда рутинные когнитивные и коммуникативные функции делегируются алгоритмам, высшей ценностью и основой самореализации провозглашается креативность. Идентичность становится перформансом оригинальности, постоянного самовыражения и производства уникального контента. Однако, следуя логике Бодрийяра, это «творческое воображение» может превратиться в новый императив, а производимая оригинальность — в симулякр, подчиненный логике соцсетей и алгоритмов вовлеченности. «Поле, которое приоткрывается, — это поле симуляции в кибернетическом смысле, то есть поле всесторонней манипуляции моделями (сценарии, создание смоделированных ситуаций и т. д.)» (Бодрийяр, 2015. С. 165).

Таким образом, выделенные форматы — гибридный, когнитивный и креативный — не существуют изолированно, а образуют сложную конфигурацию, в рамках которой конструируется современное «Я». Они отражают переход от идентичности как статуса (данного рождением или социальным положением) к идентичности как перманентному проекту, требующему постоянной семиотической работы, когнитивной гибкости и творческой производительности в глобально-цифровой среде.

Идентичность в этой парадигме перестает быть субстанциальной, данной априори категорией и обретает статус процессуального, ситуативного и контекстуального конструкта. Она определяется не столько наследуемыми атрибутами, сколько ситуативной позицией агента в многомерном социальном пространстве, его актуальными связями и практиками.

Наиболее репрезентативным и институционализированным полем для развертывания этой новой логики идентичности стали социальные медиа. Они не просто отражают, но активно продуцируют ее релятивный характер, предлагая пользователю инструментарий для создания множественных, ситуативно адаптированных «Я». В российском социокультурном контексте эта платформа приобрела особое значение. Социальные сети эволюционировали из каналов коммуникации в доминирующее публичное пространство артикуляции общественного мнения и коллективного смыслопорождения. Цифровизация, таким образом, выступает ключевым драйвером трансформации идентичности, создавая среду, где традиционные структуры самоопределения сталкиваются с новыми, сетевыми возможностями. Это пространство характеризуется парадоксальным синтезом преемственности и инновации. Цифровая среда, будучи по своей природе трансграничной и гибридной, позволяет этим же индивидам вступать в диалог с альтернативными культурными кодами, примерять на себя новые социальные роли и экспериментировать с полифонией самости. Возникает феномен «многослойной» или «контекстно-переключаемой» идентичности, где традиционная основа может сосуществовать

с глобально-сетевыми аспектами, актуализируясь в зависимости от коммуникативной ситуации и выбранной цифровой площадки. Цифровая среда не упраздняет традиционные формы идентичности, но проблематизирует и усложняет их, помещая в конкурентное смысловое поле и делая предметом постоянного личного выбора и рефлексии.

Глобализация, облегченная цифровыми каналами, приводит не к унификации, а к сложной гибридизации. Новые медиа и социальные сети способствуют формированию «гибридных» форм идентичности, где личные и коллективные аспекты интегрируются в новые нарративы. Индивид может одновременно укоренять себя в локальном культурном контексте (корпоративные сети, городские паблики) и участвовать в глобальных сообществах (фанатские чаты, научные дискурсы). Эта «глокальная» идентичность, по мысли социолога Роланда Робертсона, становится новой нормой. Возникают «цифровые мигранты» и «цифровые кочевники», которые воплощают этот вектор в наиболее чистом виде, их идентичность определяется не гражданством, а сетью профессиональных и культурных связей, поддерживаемых онлайн. Постигание обозначенного процесса конституирования «Я» в условиях цифрового уклада требует от исследователя не просто констатации фактов, но герменевтического погружения в многослойную онтологию современной субъективности. Как справедливо отмечал П. Рикёр, идентичность есть не статичная субстанция, а нарратив, история, которую субъект рассказывает о себе самому себе и Другому (Рикер, 2008). В цифровую эпоху этот нарратив становится полифоничным, мультиплатформенным и алгоритмически опосредованным.

Цифровая идентичность зачастую становится гиперреальным симулякром — конструктом, который не отражает и не искажает некое исходное «Я», но замещает его, становясь единственной доступной для восприятия (в том числе и самому субъекту) реальностью. Таким образом, проблема заключается не в «несоответствии» цифрового образа некоей истинной сущности, а в том, что сама категория этой «истинной сущности» подвергается радикальной эрозии в условиях, где технология предписывает формы самовыражения, а алгоритм — критерии его успешности. По мнению И. Гофмана, этот процесс часто приводит к формированию «фасадной» идентичности «независимо от его успехов или неудач в сохранении представительского фасада перед аудиторией» (Гофман, 2000. С. 258). Идентичность в цифровой среде становится прежде всего перформативным актом в гедонистическом смысле, но с важной оговоркой: каждый пост, лайк, репост — это жест, конструирующий желаемое цифровое «Я» для Другого (друзей, подписчиков, алгоритмов). Цифровой мир позволяет индивиду не быть, а казаться, причем казаться многим, разным и одновременно. Пользователь превращается в тьютора собственной жизни, отбирая события для

репрезентации согласно логике «инстаграмности» — эстетики успешности, гедонизма и идеализированного бытия.

Глобально-цифровой мир теряет характеристики «естественного порядка», свойственного традиционному обществу, но он утрачивает и основания «нормативного порядка», характерного для индустриального общества. Но приобретает свойства «цифрового порядка» — матрицы конструируемого продукта, эффективного в заданном цифровой платформой контексте. Соответственно этому в таком универсуме возникает новая форма социальной (цифровой) рациональности — это консенсусно-коммуникативная рациональность. Она заменяет все ранее предшествовавшие ей формы рациональности: телеологическую, прагматическую, идеологическую и т. п.

Люди объединяются в глобальном коммуникативном пространстве посредством достижения консенсуса — согласия по поводу принятия норм «новой этики». Парадоксальным, но устойчивым вектором становится поиск аутентичности. Цифровой мир в целях обеспечения устойчивости порождает запрос на «реальность», «неотредактированность», «искренность». Это проявляется в трендах типа «подкасты», в росте популярности платформ, позиционирующих себя как пространства для «реальных» разговоров, в эстетике отказа от нарочитой самопрезентации. Но новая цифровая этика становится перформативным трендом, попадая в ловушку, описанную Ж. Бодрийяром: симуляция аутентичности оказывается более высокой стадией симуляции. «Возможно, в кибернетическую и гиперреальную эру научная фантастика может лишь исчерпать себя, искусственно возрождая “исторические” миры, в попытках реконструировать “в пробирке” вплоть до малейших деталей перипетии предшествующего мира, события, действующих лиц, идеологии прошлого, лишённые смысла и подлинного звучания, но создающие иллюзии своей ретроспективной правдоподобностью» (Бодрийяр, 2015. С. 165). Подлинная аутентичность, если следовать экзистенциалистской традиции (Сартр, 2017; Хайдеггер, 2003), предполагает ответственность за свой выбор перед лицом конечности, что плохо совместимо с логикой бесконечных цифровых возможностей и «лайфхаков».

Заключение

Таким образом, векторы идентичности в глобально-цифровом мире направлены в противоположные стороны: к фрагментации и множественности, с одной стороны, и к новым формам интеграции и гибридизации — с другой; к тотальной перформативности и симуляции — и к обостренному, хотя и проблематичному, поиску аутентичности. Философское осмысление этого процесса требует диалектического понимания цифровой среды как нового онтологического горизонта, в котором рождается и постоянно переидентифицирует себя субъект XXI века.

Список источников

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Бенедикт Андерсон; пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: Издатель: Кучково поле, 2016, — 413 с. — ISBN: 978-5-9950-0421-9.

Бауман З. Текущая современность. — М. [и др.]: Питер, 2008. — 238 с. — ISBN 978-5-469-00034-1.

Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — М.: Постум, 2015. — 238 с. — ISBN 978-5-91478-023-1.

Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма — М.: РОССПЭН, 2006. — 648 с. — ISBN 5-8243-0421-1.

Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Ирвинг Гофман; [Пер. с англ. Р. Е. Бумагина и др.]. — М.: Ин-т социологии РАН; Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003. — 750 с. — ISBN 5-93947-011-4.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева — М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. — 302 с. — ISBN 5-93354-006-4.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Перевод с французского Н. А. Шматко; Институт экспериментальной социологии. — М.—СПб.: Алетейя, 1998. — ISBN-5-89329-107-7.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст-семиосфера-история — М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 1996. — 447 с. — ISBN 5-7859-0006-8.

Мантанова Л. В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. — Улан-Удэ: издательство ВСГТУ, 2004. — 242 с.

Рикёр П. Я-сам как другой. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. — 416 с. — ISBN: 5-87121-036-8.

Савушкина М. А. Глобальное цифровое общество и гибридная война / М. А. Савушкина // Век глобализации. — 2023. — № 4 (48). — С. 94–102. — DOI 10.30884/vglob/2023.04.07. — EDN CYYXBA.

References

Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. Trans. from English by V. G. Nikolaeva. Moskva: Izdatel': Kuchkovo pole = Moscow: Publisher: Kuchkovo Pole. 2016; 413 p. ISBN: 978-5-9950-0421-9. (In Russ.)

Bauman Z. Liquid Modernity. Moskva [i dr.]: Piter = Moscow [and others]: St. Petersburg. 2008; 238 p. ISBN 978-5-469-00034-1. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacra and Simulation. Moskva: Postum = Moscow: Postum; 2015; 238 p. ISBN 978-5-91478-023-1. (In Russ.)

Weber M. Selected Works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Moskva: ROSSPEN = Moscow: ROSSPEN. 2006; 648 p. ISBN 5-8243-0421-1. (In Russ.)

Goffman I. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Everyday Experience. Trans. from English by R. E. Bumagina et al. Moskva: In-t sotsiologii RAN: In-t Fonda "Obshchestvennoye mneniye" = Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences: Institute of the Public Opinion Foundation. 2003; 750 p. ISBN 5-93947-011-4. (In Russ.)

Goffman I. Presenting Oneself to Others in Everyday Life. Trans. from English and with an introduction. Article by A. D. Kovalev. Moskva: Kanon-press-TS: Kuchkovo pole = Moscow: Kanon-press-C: Kuchkovo pole. 2000; 302 p. ISBN 5-93354-006-4. (In Russ.)

Lyotard J.-F. The Condition of Postmodernity. Trans. from French by N. A. Shmatko. Institut eksperimental'noy sotsiologii. Moskva-Sankt-Peterburg: Aleteyya = Moscow-St. Petersburg; Aleteyya Publishing House, 1998; ISBN-5-89329-107-7. (In Russ.)

Lotman Yu. M. Inside Thinking Worlds: Man-Text-Semiosphere-History. Moskva: Yazyki rus. kul'tury: Koshelev = Moscow: Languages of Russian Culture: Koshelev. 1996; 447 p. ISBN 5-7859-0006-8. (In Russ.)

Mantanova L. V. Development Strategy: Values of the New Civilization. Ulan-Ude: izdatel'stvo VSGTU = Ulan-Ude: VSGTU Publishing House. 2004; 242 p. (In Russ.)

- Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М.: АСТ, Neoclassic, 2017. — 928 с. — ISBN: 978-5-17-088772-9.
- Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. — Харьков: Фолио, 2003. — 509 с. — ISBN 966-03-1594-5.
- Чумаков А. Н.* Философия глобальных проблем / А. Н. Чумаков; Чумаков А. Н.; автор вступительного слова: Кацура А. В.. — М.: Знание, 1994. — 160 с. — EDN TJNIKZ.
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson // London — New York: Verso. — 2006.
- Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies / N. Bostrom // Oxford: Oxford University Press. — 2014.
- Castells M.* The Power of Identity / M. Castells // 2nd ed. Chichester: Wiley-Blackwell. — 2010.
- Fisher E.* Media and New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks / E. Fisher // New York: Palgrave Macmillan. — 2010.
- Luhmann N.* Social Systems / N. Luhmann // Stanford: Stanford University Press. — 1995.
- Lyotard J.-F.* The Postmodern Condition: A Report on Knowledge / J.-F. Lyotard // Minnesota: University of Minnesota Press. — 1984.
- Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In *Global Modernities* / R. Robertson // New York: SAGE Publications. — 1995.
- Ricoeur P.* I Am Like Another. *Moskva: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury = Moscow: Humanitarian Literature Publishing House.* 2008; 416 p. ISBN: 5-87121-036-8. (In Russ.)
- Savushkina M. A.* Global Digital Society and Hybrid Warfare. *Vek globalizatsii = Century of Globalization.* 2023; 4 (48): 94–102. DOI 10.30884/vglob/2023.04.07. (In Russ.)
- Sartre J.-P.* Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. *M.: AST, Neoclassic = M.: AST, Neoclassic.* 2017; 928 p. ISBN: 978-5-17-088772-9. (In Russ.)
- Heidegger M.* Being and Time. Trans. from German by V. V. Bibikhin. *Khar'kov: Folio = Kharkov: Folio.* 2003; 509 p. ISBN 966-03-1594-5. (In Russ.)
- Chumakov A. N.* Philosophy of Global Problems. With introduction by Katsura A. V. *Moskva: Znaniye = Moscow: Znanie Publishing House.* 1994; 160 p. (In Russ.)
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. *London — New York: Verso.* 2006.
- Bostrom N.* Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. *Oxford: Oxford University Press.* 2014.
- Castells M.* The Power of Identity. 2nd ed. *Chichester: Wiley-Blackwell.* 2010.
- Fisher E.* Media and New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks. *New York: Palgrave Macmillan.* 2010.
- Luhmann N.* Social Systems. *Stanford: Stanford University Press.* 1995.
- Lyotard J.-F.* The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. *Minnesota: University of Minnesota Press.* 1984.
- Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In *Global Modernities.* *New York: SAGE Publications.* 1995.

Для цитирования: Немчина В. И. Векторы идентичности в глобально-цифровом мире: между гибридизацией и аутентичностью // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 198–209.

DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.16

EDN QHFDNO

История статьи:

Поступила в редакцию — 21.12.2025

Одобрена после
рецензирования — 19.01.2026

Принята к публикации — 23.01.2026

Сведения об авторе

Немчина Вера Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры регионалистики и евразийских
исследований Института социологии и
регионоведения

Южного федерального университета

SPIN-код: 2432-8605,

AuthorID РИНЦ: 394354

nemchina@sfedu.ru

Information about authors

Vera I. Nemchina

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor,

Department of Regional Studies and

Eurasian Studies,

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University

Scopus Author ID: 57204555621

nemchina@sfedu.ru